

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОРИЕНТАЦИОННЫХ МЕТАФОР ДОБРА И ЗЛА

И.В. Змиёва, канд. филол. наук (Харьков)

В статье анализируются представления древних людей о добре и зле и способы их отображения в германско-скандинавской мифологии. Выделяются три типа понимания добра и зла, среди которых интуитивно-априорный играет основную роль в создании концептуальных ориентационных метафор GOOD IS UP / FAR AWAY / INSIDE, EVIL IS DOWN / NEAR / OUTSIDE.

Ключевые слова: добро и зло, дуалистические мифы, мифология, ориентационные метафоры.

I.V. Зміїова. Емпіричні підстави для формування орієнтаційних метафор ДОБРА та ЗЛА. У статті аналізуються уявлення прадавніх людей про добро та зло й засоби їх відображення у германсько-скандинавській міфології. Визначено три типи розуміння добра та зла, серед яких інтуїтивно-априорний відіграє основну роль у формуванні концептуальних орієнтаційних метафор GOOD IS UP / FAR AWAY / INSIDE, EVIL IS DOWN / NEAR / OUTSIDE.

Ключові слова: добро та зло, дуалістичні міфи, міфологія, орієнтаційні метафори.

I.V. Zmiyova. The Empirical Basis for the Formation of Orientational Metaphors of GOOD and EVIL.

The article deals with the ideas of ancient people about good and evil as well as methods of their representation in Germanic-Scandinavian mythology. Three types of understanding good and evil have been distinguished among which intuitively-a priori one plays the basic role in the formation of orientational metaphors GOOD IS UP / FAR AWAY / INSIDE, EVIL IS DOWN / NEAR / OUTSIDE.

Key words: dualistic myths, good and evil, mythology, orientational metaphors.

ДОБРО и его противоположность ЗЛО относятся к числу универсальных базовых философских ценностей [1; 4; 10]. Осуществляя общую когнитивную оценку, они выступают обязательным компонентом ценностной картины мира (ЦКМ). Она складывается у обобщенного носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций на основе его ценностного, познавательного и поведенческого аспектов [5, с. 8].

Изучение содержания добра и зла в мифологии – источнике нравственных добродетелей, но и нравственных недостатков, способов объективации этого содержания с помощью языковых единиц, несомненно, является а к т у а л ь н о й проблемой современной когнитивно-дискурсивной парадигмы лингвистики.

О б ь е к т о м исследования является мифологический дискурс, а п р е д м е т о м – способы, которыми в данном дискурсе представлены и противопоставлены понятия добра и зла, послужившие основанием для возникновения ориентационных метафор. В качестве м а т е р и а л а использованы германо-скандинавские мифы и библейские тексты.

В истории философии выделяют три основных типа понимания добра и зла: 1) конвенциональный, когда этические принципы зависят от конкретного жизненного, социального и конфессионального опыта, а также от условий человеческой и природно-социальной среды; 2) онтологический, при котором считают, что добро и зло существуют в структуре бытия, либо порождаются абсолютным началом мироздания; 3) интуитивно-априорный, где добро и зло есть интуиции, не подлежащие рациональной рефлексии [9, с. 252]. Концептуализация добра и зла, таким образом, происходит в ходе категориально-понятийного и логического оформления исходных интуиций в дискурсе, который «служит средой конструирования смыслов» [11, с. 28] и является «единством языкового, когнитивного и коммуникативного (социально-прагматического) аспектов» [12, с. 116].

Концепты ДОБРО и ЗЛО моделируются метафорически с использованием языковых средств вторичной номинации. Метафора – это «ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только национально-специфического видения мира, но и его универсального образа» [2, с. 5-6]. Однако, как замечает Дж. Серль, метафоры достигают своей коммуникативной цели (т.е. получают успешную интерпретацию), если и говорящий, и слушающий обладают общей семантической компетенцией, дополненной такими общими фоновыми знаниями о мире, которые делают возможным понимание буквального значения [8, с. 321].

Метафоры функционируют не только как «процессы познания мира, но и как посредники между человеческим разумом и культурой» [6, с. 360]. «В метафоре заключено имплицитное противопоставление обыденного видения мира необычному, вскрывающему индивидуальную сущность предмета. Метафора отвергает принадлежность объекта к тому классу, в который он на самом деле входит, и утверждает включенность его в категорию, к которой он не может быть отнесен на рациональном основании» [2, с. 17].

Дж. Лакофф и М. Джонсон утверждают, что метафоры принадлежат не только языку, что процессы человеческого мышления в целом метафоричны. Познавательный процесс при помощи метафоры предстает в виде операций: человеческий разум в процессе когниции сопоставляет семантические концепты, что становится основанием для появления метафоры. Метафоры как выражения естественного языка возможны именно потому, что они являются метафорами концептуальной системы человека [13, р. 14; 14]. В этой системе выделяются «конвенциональные» и «новые» («образные», «творческие») метафоры, где первые «структурируют обыденную понятийную систему человека», базируются на повторяющихся, «систематических корреляциях между явлениями, фиксированными в нашем опыте» и отражаются в повседневном употреблении языка; а вторые дают «новое понимание нашего опыта», придают «новый смысл нашему прошлому, нашей повседневной деятельности» [13,

р. 211, 61, 139]. При этом важно подчеркнуть, что корреляции – это не сходство. «Метафоры, основанные на корреляциях в опыте, определяют те понятия, на основе которых воспринимается сходство» [13, р. 152]. Помимо сходства между референтами метафора также предполагает несходство, способное создать новый смысл.

Среди конвенциональных особое место занимают ориентационные (пространственные) метафоры, которые «организуют целую систему концептов относительно другой системы. <...> Ориентационные метафоры придают концепту пространственную ориентацию» [13, р. 14].

Основными в процессе метафоризации ДОБРА и ЗЛА выступают пространственные концепты, включающие пары: ВЕРХ – НИЗ, ВНУТРИ – СНАРУЖИ, ДАЛЕКО – БЛИЗКО. Эмпирические основания возникновения таких пар коренятся в культурно-символическом опыте двоичной символической классификации, берущей начало в древности.

Этико-дуалистическое представление ДОБРА и ЗЛА в наивной картине мира восходит к языческим дуалистическим мифам. В них каждый персонаж относится либо к положительному началу – как носитель ДОБРА, либо к отрицательному – как носитель ЗЛА. Часто ДОБРО и ЗЛО не имеют прямых названий, но обозначаются символами сторон – «левой» (ассоциируемой со злом) и «правой» (ассоциируемой с добром), или нижним (темным) и верхним (светлым) мирами:

A wise man's heart is at his right hand; but a fool's heart at his left /Ec. 10:2/

Дуалистические мифы, отражавшие попытки осмыслить окружающий мир, основаны на противопоставлении двух рядов мифологических символов, признаваемых полезными или вредными для данного племени, и имели социальным и культурным фоном дуалистическую организацию общества, делившую каждое племя на две части, что закрепилось в парных символах – *солнце – луна, мужской – женский, правый – левый, верхний – нижний, север – юг*. Эти же мотивы прослеживаются и в древнеиндийской мифологии, где боги были созданы наверху из дня, а демоны-асуры – внизу из ночи. Боги были белыми, а асуры черными, с богами была правда, а с асурами – кривда, богов Творец создавал правой рукой, а демонов – левой (подчеркивание моё – И.З.) [7, с. 408]:

*And now if ye will deal kindly and truly with my master, tell me: and if not,
tell me; that I may turn to the right hand, or to the left /Ge.24:49/*

ВЕРХ и НИЗ, верхний и нижний миры, как одно из главных мифологических противопоставлений, в дуалистических мифах встречаются чаще всего. В мифах, изображающих мир преимущественно по вертикали, обычно различаются три мира, противопоставляемые по принципу *верхний-нижний*. Земля, земной мир, в котором живут люди, противопоставлен как нижний верхнему миру – небу, где обитали боги. Одновременно

земной мир рассматривается как верхний по отношению к подземному или водному миру [7, с. 408]. Таким образом, трехчленные системы возникают внутри двучленных (дуальных) мифологических систем благодаря повторному наложению оппозиции «верх :: низ» на одну из частей дуальной системы. В христианской этике трехчленная вертикальная картина мира соотносится с адом, землей и раем.

Однако в германо-скандинавской мифологии, откуда берет начало английская история и культура, пространственная модель мира включает горизонтальную и вертикальную проекции [7]. В горизонтальной модели мира центр населен людьми, а на окраине, в частности, на севере находится царство мертвых. Вертикальная модель делит мир на землю, где живут люди, небо, где обитают боги, и подземный мир, где находится царство мертвых. Таким образом, «низ» и «север» становятся в английской мифологии тождественными друг другу. Это находит подтверждение и в ветхозаветных текстах, где описывается процедура жертвоприношения. Жертвенное животное приводили к скинии и «закалывали его на северной стороне жертвенника» [3, с. 259]:

And he shall lay his hand upon the head of his offering, and kill it at the door of the tabernacle of the congregation: and Aaron's sons the priests shall sprinkle the blood upon the altar round about /Lev. 3:2/

Горизонтальная проекция построена на противопоставлении – обитаемая, центральная, освоенная людьми часть земли ↔ пустынная, каменистая, холодная окраина. Это противопоставление раскрывается как оппозиция центра и периферии (БЛИЗКО – ДАЛЕКО). Основу вертикальной космической проекции составляет мировое древо. Оно связывает Землю, где живут люди, с небом, где находятся боги, а главное – с подземным миром, где находится царство мертвых – хель (ср. английское *hell* = ад). Можно сказать, что хель является тем центром, в точке которого совпадают вертикальная и горизонтальная картины мира [7, с. 233-234, 287-288]:

I made the nations to shake at the sound of his fall, when I cast him down to hell with them that descend into the pit /Ez.31:16/

Пространственные концепты человеческого мышления, включающие пары ВЕРХ – НИЗ, БЛИЗКО – ДАЛЕКО, ВНУТРИ – СНАРУЖИ служат базовыми для возникновения ориентационных метафор ДОБРА и ЗЛА: GOOD IS UP / EVIL IS DOWN, GOOD IS FAR AWAY / EVIL IS NEAR, GOOD IS INSIDE / EVIL IS OUTSIDE

Метафора GOOD IS UP основана на разных видах опыта: ДОБРО это БЛАГО, а блага могут быть как духовными (божественными), так и земными (утилитарными). Первые – это добродетель (*good, goodness, merit, moral qualities*), праведность (*righteousness*), душевная доброта (*kindness*). Это те качества, которыми человек может обладать, если будет

соотносить свои поступки с заповедями Бога, который находится на небесах. Согласно вертикальной модели мира, после смерти праведник вознесется на небеса, то есть наверх. Отсюда, ДОБРО ЕСТЬ (направлено) ВВЕРХУ.

Напротив, человек, который поступает вразрез с заповедями божьими, совершает грех, ведет аморальную жизнь, не видит различия между добром и злом, попадет в ад:

The wicked shall be turned into hell, and all the nations that forget God /Ps.9:17/

And God saw that the wickedness of man was great in the earth, and that every

Imagination of the thoughts of his heart was only evil continually /Ge.6:5/

Земными (утилитарными) благами является все то, что приносит пользу человеку, служит его счастью [1, с. 280], а, следовательно, это счастье (*happiness*), здоровье (*health*), успех (*success*), благополучие (*wealth*) и т.п. Физическая мотивация того, что GOOD ориентировано вверх, связана с тем, что больной человек ассоциируется с горизонтальным положением, а у счастливого, успешного, благополучного человека обычно расправлены плечи, голова поднята, а взгляд устремлен в будущее (которое мыслится впереди и по мере приближения к нему, по законам перспективы, становится больше и как бы поднимается вверх). Таким образом, GOOD/HAPPINESS/HEALTH/ SUCCESS/WEALTH IS UP, например:

And the good must triumph over the bad /BNC, BNR 189/

Despite her success, she insists on being down-to-earth and believes she has an obligation to give a little back to the sport which shot her to fame /BNC, CB4 997/

В христианской этике ДОБРО и ЗЛО понимаются как нравственные категории, определяющие поведение человека и не связанные с воздействием на него мифологических сил [7], а человек выступает носителем двух начал: его плоть тяготеет к злему (EVIL IS NEAR), а дух – к благому (GOOD IS FAR AWAY):

For the good that I would I do not: but the evil which I would not that I do.

Now if I do that I would not, it is no more I that do it, but sin that dwelleth in me.

I find then a law, that, when I would do good, evil is present with me /Rom. 7:19-21/

Эти идеи совпадают с образом лестницы, широко распространенным символом иерархии и духовного восхождения. Человек находится где-то посередине этой лестницы и благодаря свободе выбора сам решает, восходить к Богу (ДОБРУ), который находится на верхней ступени лестницы, или удаляться от него и таким образом приближаться к его антитезе – абсолютному ЗЛУ (Дьяволу).

And he dreamed, and behold a ladder set up on the earth, and the top of it reached to heaven: and behold the angels of God ascending and descending on it /Gen. 28:12/

Добро и зло обладают специфической особенностью – они не навязываются извне, как чье-либо приказание, а вытекают из внутренних побуждений личности и в значительной

мере воспринимаются индивидом интуитивно. Такая врожденность возникает вследствие того, что добро и зло становятся внутренним побуждением только в результате воспитания, то есть усвоения определенных традиций, нравов, обычаев, привычек, которые на первый взгляд кажутся возникшими вне опыта. Представления о добре и зле являются принадлежностью индивидуального сознания, они существовали до и независимо от сознания отдельного лица.

Архетипическая антиномия ДОБРО :: ЗЛО является основой и предпосылкой формирования этической сферы человеческих отношений, которая имеет универсальный характер для разных культур. При этом для каждого носителя культурных ценностей базисная оппозиция добра и зла остается актуальной и может служить основанием для дальнейших исследований языковой представленности данных универсалий в отдельных лигвокультурах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель Поэтика. Риторика. – СПб.: Изд-во «Азбука», 2000. – 350 с. 2. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. /Вступ. Ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5-32. 3. Библейская энциклопедия. Труд и издание архимандрита Никифора. – М.: ТЕРРА, 1990 – 902 с. 4. Гартман Н. Этика. – СПб: «Владимир Даль», 2002. – 707с. 5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2004. – 477 с. 6. Маккормак Эрл Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. /Вступ. Ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; Общ. Ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 358-386. 7. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т./Гл. ред. С.А. Токарев. – М.: НИ «Большая Российская энциклопедия», Т.1. 1998. – 672 с. 8. Серль Джон Р. Метафора // Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. /Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 307-341. 9. Современный философский словарь/Под общ. ред. В.Е. Кемерова. – Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск, «ПАНПРИНТ», 1998. – 1064с. 10. Спиноза Б. Этика. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2001. – 336 с. 11. Шевченко І.С. Морозова О.І. Дискурс як мислннево-комунікативна діяльність//Дискурс як когнітивно-комунікативний феномен /

Під загальн. ред. Шевченко І.С. – Харків: Константа, 2005. – С. 21-28. 12. Шевченко І.С. Когнітивно-прагматичні дослідження дискурсу // Дискурс як когнітивно-комунікативний феномен / Під загальн. ред. Шевченко І.С. – Харків: Константа, 2005. – С. 105-117. 13. Lakoff G., Jonson M. *Metaphors We Live By*. – Chicago, London: The Univ. of Chicago Press, 1980. – 212 p. 14. Lakoff G. On contemporary theory of metaphor // Ortony A. (ed.) *Metaphor and Thought*. – New York: Cambridge University Press, 1993. – P. 202-251.